

311. И. С. ТУРГЕНЕВУ

27 июля 1857. Петергоф

27 июля с(тарого) с(тиля) 1857. Петергоф.

Любезный Тургенев.

Я получил твою записочку, но Дружинина еще не видел;¹ мне больно было узнать, что тебе нехорошо. Вчера я видел Шипулинского, разговор зашел о тебе; он говорит, что у тебя невралгия — вещь, с которою можно прожить сто лет, — а что до семени, то он утверждает, что оно отделяется ежедневно у всякого человека тем или другим путем, посредством соития, поллюций или, в случае его излишества, — вместе с мочой.

Он говорит, что ты очень нервен и мнителен — вот твои болезни — и советует тебе поскорей воротиться домой и жить спокойнее, так как для твоего здоровья теплый климат не составляет необходимого условия. Здесь ждет тебя жизнь серенькая, но ты уж ее хорошо знаешь и сумеешь, как и встарь, брать с нее лучшее. А надо правду сказать, какое бы унылое впечатление ни производила Европа, стоит воротиться, чтоб начать думать о ней с уважением и отрадой. Серо, серо! глупо, дико, глухо — и почти безнадежно! И все-таки я должен сознаться, что сердце у меня билось как-то особенно при виде — «родных полей» и русского мужика. Вот тебе стихи, которые я сложил вскоре по приезде:

В столице шум — гремят витии,
Бичуя рабство, зло и ложь,
А там, во глубине России,
Что там? Бог знает... не поймешь!
Над всей равниной беспредельной
Стоит такая тишина,
Как будто впала в сон смертельный
Давно дремавшая страна.
Лишь ветер не дает покою
Вершинам придорожных ив,
И выгибаются дугою,
Целуясь с матерью-землею,
Колосья бесконечных нив...²

Что до меня, я доволен своим возвращением. Русская жизнь имеет счастливую особенность сводить человека с идеальных вершин, поминутно напоминая ему, какая он дрянь, — дрянью кажется и все прочее и самая жизнь — дрянью, о которой не стоит много думать.

В литературе движение самое слабое. Все новооткрытые таланты, о которых доходили до тебя слухи, — суший пуф. Эти Водовозовы³ и проч. едва умеют писать по-русски. Гений эпохи — Щедрин — туповатый, грубый и страшно зазнавшийся господин.⁴ Публика в нем видит нечто повыше Гоголя! Противно раскрывать журналы — все доносы на кварталных да на исправников, — однообразно и бездарно! В «Русск(ом) вест(нике)», впрочем, появилась большая повесть Печерского «Старые годы»⁵ — тоже таланта немного, но интерес сильный и смелость небывалая. Выведен крупный русский барин во всей ширине и безобразии старой русской жизни — злодействующий над своими подвластными, закладывающий в стену людей, — личность, перед которою Стенька Разин — герой добродетели, а разница та, что Стеньку преследовали, а этот всю жизнь пользовался покровительством законов и достиг «степеней известных». Если б у автора побольше таланта — вышла бы вальтер-скоттовская вещь. Я до сей поры еще не решил, что делать с «Современником». Не могу поверить, чтоб, набивая журнал круглый год повестями о взятках, можно было не огадить его для публики, а других повестей нет. «Современное обозрение» по плану, о котором мы с тобой говорили, начнется с 9 №.⁶ — Чернышевский малый дельный и полезный, но крайне односторонний, — что-то вроде

если не ненависти, то презрения питает он к легкой литературе и успел в течение года наложить на журнал печать однообразия и односторонности.⁷Бездна выходит книг, книжонок, новых журналов, спекулирующих на публику, — обо всем этом не говорится в журнале ни слова! Не думаю, чтоб это было хорошо. Ведь публика едва ли много поумнела со времен Белинского), который умел ее учить и вразумлять по поводу пустой брошюры. И много таких упущений, обмертвивших журнал. Приезжай поскорее — надо подумать общими силами. Без тебя толку не будет. Говорю это не шутя. Только ты один умеешь и можешь навести меня на разум и заставить работать. —

На днях ты получишь нечто вроде циркуляра как «участник»;⁸ к тебе можно бы и не посылать, но я пошлю для формы. Другие «участники», не имеющие к бездействию таких уважительных причин, как ты, — тем не менее ничего не делают; девятая книжка (при которой должно выдать объявление о подписке) на носу, а ни от одного мы не имеем ни строки. Толстой вытребовал из Бадена денег по телеграфу, проигравшись там, — вот последнее от него известие.⁹ Островский прислал подобное требование из Ярославля.¹⁰ Григорович в деревне и не дает вести о себе.¹¹ Все наши сетования на участников минуют тебя, ты и так много сделал для «Современника», но все-таки если б ты теперь сделал что-нибудь, то было бы лучше для тебя, а уж о журнале и говорить нечего. — На днях воротились из Одессы братья Колбасины.¹² Анненк(ов) в Симбирске. Гончаров где-то в Германии на водах.¹³ — Поклонись, если будешь писать, от меня Орлову.¹⁴ — Будь здоров. Напиши мне. Собаку еще не пробовал на охоте, но думаю, что она будет недурна. Она собака умная, догадливая и неупрямая.

Твой Н. Некрасов.

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 95—96 об.

Впервые: РА, 1897, № 11, с. 228—229 (отрывок); ВЕ, 1903, № 12, с. 629—631 (с пропусками).

¹ Эта записка Тургенева к Некрасову неизвестна. Очевидно, она была передана Некрасову А. В. Дружининым вместе с письмом Герцена к Некрасову от 28 июня 1857 г. (см.: Герцен, т. XXVI, с. 104—105; ср.: Тургенев, Письма, т. III, с. 131). А. В. Дружинин встречался с Тургеневым в Зинциге, откуда выехал 16 (29) июля 1857 г. (см.: Тургенев, Письма, т. III, с. 135, ср. с. 131).

² В иной редакции это стихотворение приводится в письме к М. Н. Лонгинову от 23 сентября 1858 г. Впервые опубликовано лишь в издании «Стихотворений» Некрасова 1861 г. (см.: наст. изд., т. II, с. 46).

³ В. И. Водовозов опубликовал в № 8 «Современника» за 1857 г. статью «Анакреон».

⁴ Несмотря на критический отзыв Некрасова о молодом Щедрина, сатирик стал постоянным сотрудником «Современника», а после ареста Чернышевского с 1863 г. — его соредактором. (См. объявление «Об издании „Современника“ в 1863 году») (СПбВ, 1862, 13 ноября, № 248, с. 1051; наст. изд., т. XIII, кн. 1, с. 176). Положительное отношение Некрасова к творчеству Щедрина выразилось в публикации в № 6 и 12 «Современника» за 1857 г. рецензий Чернышевского и Добролюбова на «Губернские очерки», к которым Некрасов относился одобительно.

⁵ Повесть П. И. Мельникова-Печерского «Старые годы» была опубликована в «Русском вестнике» (1857, № 7).

⁶ С № 9 за 1857 г. в «Современнике» вместо «Заметок о журналах» появилось «Современное обозрение», авторами которого были Чернышевский, Добролюбов и Е. П. Карнович. С сентября 1858 г. отдельные статьи с этим заглавием переросли в подраздел «Современные заметки». С января 1859 г. «Современное обозрение» стало самостоятельным

обширным разделом журнала. Задуманная Некрасовым реорганизация способствовала усилению общественно-литературного направления журнала.

⁷ Обеспокоенный ухудшением состояния журнала, Некрасов искал способы его оживления. Этим, очевидно, объясняется резкий тон по отношению к Чернышевскому, исполнявшему обязанности редактора «Современника» в период поездки Некрасова за границу с августа 1856 г. по июнь 1857 г.

⁸ Обращение к участникам «обязательного соглашения» от 30 июля 1857 г., в данном случае адресованное «Господину участнику „Современника“ Ивану Сергеевичу Тургеневу» (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 244, 604—606). Обращение должно было активизировать деятельность участников «обязательного соглашения» и улучшить беллетристический отдел журнала.

⁹ Эта телеграмма Толстого неизвестна.

¹⁰ См. п. 307.

¹¹ См. п. 312.

¹² Е. Я. и Д. Я. Колбасины.

¹³ С 28 июня по 4 августа 1857 г. Гончаров жил в Мариенбаде (см.: Алексеев А. Д. Летопись жизни и творчества И. А. Гончарова. М.—Л., 1960, с. 75—76).

¹⁴ Н. А. Орлов.